

"Гу Линфэн!" прорычал Святой Хунъюань. "Ты угрожаешь Святой Женщине?"

Чжан Руочен пожал плечами, как будто ему было все равно. "Где ты видел, чтобы я угрожал ей?" - безразлично спросил он. "К тому же, за Святой стоит клан Шангуань. У нее важное прошлое. Я бы не посмел угрожать ей".

Глаза Святого Хунъюаня холодно блеснули, и он сжал кулаки. У него был скверный характер. Если бы не особый статус Гу Линфэна, он бы его сейчас избил.

Король Дисциплин Хаймин сузил глаза. Гу Линфэн становится все более высокомерным после того, как стал Божеством, подумал он. Он даже не уважает Святых. Похоже, мне придется преподать ему урок.

Гу Линфэн был великим учеником Короля Дисциплин Хаймина. Он также помог Гу Линфэну стать божеством. Теперь он чувствовал, что теряет контроль над Гу Линфэном. Поэтому вместо помощи он хотел использовать Дисциплинарного Короля Диюаня, чтобы наказать Гу Линфэна.

Шангуань Сяньян знал, что Гу Линфэна больше всего поддерживал дисциплинарный король Хаймин. Сейчас его отношение было безразличным. Он не собирался помогать Гу Линфэну.

Неужели он хотел бросить Гу Линфэна и самому стать Иерархом?

Если дисциплинарный король Хаймин действительно бросил Гу Линфэна, то он будет мертв, даже если я скажу правду.

Подумав, Шангуань Сяньян медленно сказала: "Вэй Лунсин и Божество действительно враждуют. Однако я не знаю, пытался ли Вэй Лунсин убить его. Это серьезный вопрос. Я надеюсь, что Святой Уголовного Закона сможет провести расследование, прежде чем принять решение".

Святой Хунъюань насмешливо хмыкнул. "Гу Линфэн, что еще ты можешь сказать сейчас? Святая госпожа даже не знает".

Чжан Жучэн уставился на Шангуань Сяньян. Вместо того, чтобы разозлиться или потерять самообладание, он улыбнулся. Не обращая внимания на то, что произошло позже, Вэй Лунсин действительно послал людей убить Чжан Руочена на Горе Хаотического Мира.

Как мог Шангуань Сяньян не знать?

Без сомнения, Шангуань Сяньян уже встала на сторону дисциплинарного короля Ди Юаня, когда сказала эти слова.

Чжан Жучэн с презрением посмотрел на Святого Хунъюаня. "Как Божество, должен ли я объяснять тебе? Разве это большая проблема для меня - убить того, кто, по моему мнению, должен умереть? Согласно правилам секты, Божество имеет право убивать. Я могу наказать любого ученика ниже Святого царства одним словом".

Святой Хунъюань был в ярости. Простой полусвятой осмелился смотреть на него и говорить с ним пренебрежительным тоном. Разве он не знал, что святых нужно уважать?

Некоторые из присутствующих культиваторов считали, что Гу Линфэн был подобен настоящему божеству и заслуживал уважения. Большинство же считало, что он просто ищет

смерти.

Нынешняя Секта Кровавого Бога сталкивалась как с внешними, так и с внутренними проблемами. В ней было много конфликтов, и она могла распасться в любой момент. В таких обстоятельствах это полусвятое божество осмелилось выступить против святого. Не самоубийство ли это?

Неужели этот парень больше не хочет жить?

Цзи Шуй кусала губы. Она чувствовала, что Гу Линфэн не понимает ситуации, и сегодня у него будут проблемы. Все зависело от того, поможет ли ему дисциплинарный король Хаймин.

Она знала, что для дисциплинарного короля Хаймина важны только "выгоды" и "интересы". Если он решит, что помощь Гу Линфэну обойдется слишком дорого, он откажется от него.

"Наказать словом? Я считаю, что ты убиваешь невинных. Ты слишком жесток и не подходишь для божества Секты Кровавого Бога. Ты должен быть удален".

Святой Хунъюань раскрыл руки. Святая Ци хлынула из его ладоней и превратилась в сотни цепей, которые полетели в сторону Чжан Руочена.

Треск, треск.

Каждая цепь была похожа на змею или дракона. Они несли разрушительную силу и летели по непредсказуемым траекториям. Было ясно, что Святой Хунъюань добавил правила Святого Пути.

Чжан Жучэн мог сказать, что многие из сотен цепей были призраками. Только восемь были настоящими.

Он рванулся вперед. Его рука превратилась в вереницу послеобразов, и он схватил все восемь цепей.

Святой Хунъюань был удивлен. Прежде чем он успел отреагировать, Гу Линфэн бросился на него с другой стороны. В его глазах образ Гу Линфэна становился все больше и больше.

О нет.

Святой Хунъюань активировал всю свою силу и бросился вперед. Чжан Руочен ударил ладонью. Отпечатки двух ладоней издали громоподобный звук.

Святой Хунъюань отступил. Он не останавливался, пока не оказался рядом с Королем Дисциплин Ди Юанем.

Чжан Руочен остался стоять на месте, заложив одну руку за спину. "Ты смеешь проявлять неуважение ко мне своим культивированием?"

Божественный Дворец Гуй Юань молчал. Все были потрясены. Между полусвятым и Святым царством была огромная пропасть. Его практически невозможно было преодолеть, как расстояние между землей и небом.

И все же Гу Линфэн заставил Святого вернуться. Это было невероятно.

Они не знали, что Чжан Руочен использовал только половину своей силы. Если бы он использовал всю свою силу, то эта ладонь могла бы ранить Святого Юаньхуна.

Сейчас он был Гу Линьфэном, а не Потомком Времени и Пространства. Он должен был подавить свою силу. Он не мог выступать слишком хорошо.

Он действительно настолько силен? Шангуань Сяньян чувствовала сильное давление. Если Чжан Жучэн не сможет умереть сегодня, ее будущее будет очень тяжелым.

Древние глаза старейшины Юань Синя засияли. Как будто он увидел жемчужину среди песка. Он был одновременно удивлен и счастлив.

Святых почитали все, но этот полусвятой заставил святого вернуться. Святой Хуньюань был унижен и еще больше разъярен. "Неудивительно, что ты - Божество. Ты действительно талантлив. Однако я ослабил бдительность. Если мы действительно сразимся, то твой уровень культивации будет для меня ничто".

Аура Святого Юаньхуна продолжала расти. Кроваво-красная Святая Ци лилась, как море облаков. В то же время позади него встал огромный образ святого высотой в сто футов.

"Давайте выйдем и сразимся!" сказал Чжан Жучэнь. "Если мы уничтожим Божественный Дворец Гуй Юань, никто из нас не сможет за это заплатить".

"Мне нужно всего один или два хода, чтобы победить тебя. Я не буду разрушать Божественный Дворец Гуй Юань".

"Не говорите так уверенно. Иначе потом тебе может быть неловко".

Чжан Руочен полетел в сторону горы Детского Мастера и приземлился над морем облаков. Святой Хуньюань преследовал его. Он стал единым целым с образом святого. Взмахнув рукой, он обрушился на Чжан Руочена.

"Святой Хуньюань действительно в ярости. Возможно, мы сможем использовать этот шанс, чтобы убить божество".

"Святой Хуньюань вошел в царство Святого десять лет назад. Его культивация очень развита. Даже если бы он не достиг среднего уровня Святого царства, он все равно смог бы победить Гу Линьфэна".

"Давайте поспорим, сколько силы Гу Линьфэн сможет заставить Святого Хуньюаня использовать?"

...

Чжан Руочен влил Святую Ци в свою боксерскую перчатку Семи Убийств и активировал Разрушение Тысячи Узоров. Когда он ударил, семь святых нефритов на перчатке одновременно засияли ужасающим светом. Они были похожи на семь звезд.

Бум.

Отпечаток ладони Святого Хуньюаня разлетелся вдребезги. Чжан Жучэнь атаковал девятью ладонями, все еще активируя Разрушение Тысячи Узоров.

"Ты хочешь сразиться со святым с помощью Разрушения Тысячи Узоров? Ты слишком наивен!"

Святой Хунъюань создал печать. Изображение святого позади него все больше и больше уплотнялось. Плотные правила Святого Пути струились повсюду, манипулируя Духовной Ци.

"Оптимус Скай Килл!"

Образ святого ударил вперед.словно темно-красная гора, он разбил девять лучей Разрушения Тысячи Узоров и врезался в ладонь Чжан Руочена.

Он отлетел назад, чувствуя боль в руке.

Святой Хунъюань был действительно силен. Он не был обычным Святым низшего уровня. Он был сравним с восьмидраконными Святыми Мира Пустоты Синего Дракона. Чжан Руочену было трудно сражаться с половиной его силы.

"Святой Хунъюань действительно использовал святое заклинание, как Оптимус Небесного Убийства. Похоже, что Гу Линфэн очень силен, даже сильнее некоторых новых Святых".

Глаза дисциплинарного короля Хаймина постоянно менялись, когда он о чем-то думал.

Святой Хунъюань не дал Гу Линфэну времени отдышаться. Он снова использовал Небесное Убийство Оптимуса. На этот раз он был сильнее. Силовая волна заставила всех учеников Секты Кровавого Бога в радиусе сотен миль упасть от страха.

"Семиапертурная Кровавая Ладонь".

Семь отверстий на ладони Чжан Руочена открылись. Густая Кровавая Ци хлынула наружу, формируя позади него огромное изображение Плутона. Сочетая с Разрушением Тысячи Узоров, Чжан Руочен снова атаковал.

Семиапертурная Кровавая Ладонь Чжан Руочена значительно улучшилась. Теперь он мог высвободить в 44 раза больше боевых способностей. Это намного превосходило обычные святыя заклинания.

Бум!

Образ святого Хунъюаня не выдержал удара. Он взорвался, и даже его истинная форма отлетела назад. Его лицо побледнело, и он получил несколько внутренних повреждений.

"Он настолько силен?"

Святой Хунъюань был в недоумении. Ему пришлось признать, что он недооценил божество. Он также был в ярости от смущения. Он приготовился использовать свой смертельный трюк, чтобы победить Гу Линфэна, несмотря ни на что.

Небо потемнело без предупреждения.

Над Святым Хунъюанем и Чжан Жучэном появилась масса черных облаков.

"Это... Облака Испытания?"

Святой Хунъюань уже давно прошел через три испытания, поэтому он быстро узнал их.

Чжан Жучэнь поднял голову и слабо улыбнулся. "Похоже, что моя культивация достигла экстремального состояния. Мне не пришлось тратить много сил, чтобы пройти Испытание Пред-Святого".

Раз уж оно пришло, он принял его. Он был уверен, что добьется успеха в первом испытании.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2191962>